

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-86-87

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАЛОВОСТРЕБОВАННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В АГРОЛАНДШАФТАХ СТЕПНОЙ ЗОНЫ

Яковлев Илья Геннадьевич

кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела степеведения и природопользования Института степи УрО РАН, Оренбург

Аннотация. Начиная с конца XX века в степной зоне России произошли существенные изменения в структуре землепользования, в частности во многих степных регионах отмечается формирование маловостребованного земельного фонда в агроландшафтах степной зоны. В степном землепользовании отмечается периодическое изменение площадей обрабатываемых и малоиспользуемых в сельском хозяйстве земель. Ежегодные полевые экспедиционные исследования регионов степной зоны и, в частности, в Оренбургской области, позволяют детально вести мониторинг изменений в структуре агроландшафтов и позволяют отследить процессы изменения структуры угодий, заброса пахотных земель и повторного вовлечения их в сельскохозяйственный оборот.

Ключевые слова. Оренбургская область, сельскохозяйственные земли, вторичные степи, степное природопользование, маловостребованный земельный фонд.

SPATIAL PATTERNS OF THE DYNAMICS OF THE LAND USE STRUCTURE AND FACTORS OF THE FORMATION OF A LITTLE-USED LAND FUND IN THE AGRO-LANDSCAPES OF THE STEPPE ZONE

Yakovlev Iliya Gennadevich

Candidate of Geographical Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. The formation of a few-demand land fund has happened in agrolandscapes of the steppe zone since the end of the XX century. A periodical change of areas cultivated and little-used in agriculture is noticed in steppe land tenure. Ongoing annual field expedition studies of the steppe zone regions, including Orenburgskaya oblast, promote conducting detailed monitoring of changes in agrolandscapes' structure. Based on studies conducted in the areas of the steppe zone, an analysis of received field data together with an analysis of statistical materials and satellite images accessible for everyday use promote to track processes of changing in the structure of lands, cultivated areas abandonment and repeated involvement them in an agricultural turnover.

Keywords: Orenburg region, agricultural lands, restored secondary steppes, steppe nature management, non-demanded land.

Важной особенностью современного степного природопользования является формирование невостребованного и маловостребованного земельного фонда и хаотичное, периодически фрагментарное использование сельскохозяйственных земель в степной зоне. В современном степном землепользовании отмечается периодическое изменение площадей обрабатываемых и малоиспользуемых в сельском хозяйстве земель. Постоянные ежегодные полевые экспедиционные исследования в совокупности с анализом общедоступных космических снимков, а также опираясь на уже проведенные исследования в регионах степной зоны [3, 5, 6, 7], позволяют отследить процессы изменения структуры угодий, заброса пахотных земель и повторного вовлечения их в сельскохозяйственный оборот, и вести мониторинг изменений в структуре агроландшафтов.

Ключевыми территориями исследования стали степные постцелинные районы Оренбуржья: Первомайский на западе области, Соль-Илецкий, Оренбургский, Беляевский в центральной части, Домбаровский, Ясенский и Светлинский на востоке региона, а также территории относящиеся к Оренбургскому и Орскому городским округам.

Главные вызовы степного землепользования в первую очередь связаны с нерациональным подходом к использованию сельскохозяйственных земель: без учета их свойств и возможной плодородности и с последующим их забросом, нерациональное использование сенокосно-пастбищных угодий, степные пожары, закустаривание территории, изменение численности охотресурсов, ежегодная динамика представителей степной фауны. Эти процессы тесно связаны как с естественными природными изменениями, так и с социально-экономическими аспектами и антропогенным воздействием.

Сохранившиеся целинные и восстановившиеся вторичные степные массивы в настоящее время представляют особую природоохранную ценность в степном регионе, так как являются своеобразными степными рефугиумами. Наибольшая их встречаемость отмечается как раз в пределах Оренбургско-Казахстанского трансграничного региона, что существенно отличает эту часть степной зоны, от более западных и восточных территорий как всей степной зоны в России, так и Российско-Казахстанского пограничья, где отмечается практически повсеместная распашка земель. В Оренбургской области, благодаря расчлененному рельефу, наличию овражно-балочной сети, склонам холмов создаются естественные условия для сохранения ландшафтно-биологического разнообразия, сохранению семенного фонда степных видов растительности, что способствует быстрому вторичному восстановлению степных экосистем на брошенных и малоиспользуемых землях. На таких землях отмечается положительная динамика титульных видов степной флоры и фауны, а также эти земли могут выступать в роли естественных пастбищ.

Большинство залежных участков, а также сенокосно-пастбищных или пригодных для этих целей земель на публичной кадастровой карте, находящейся в открытом доступе, значатся как «земли сельскохозяйственного назначения» с разрешенным видом использования «для сельскохозяйственного производства» или «для размещения объектов сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий». Это положение с одной стороны открывает широкий спектр возможностей использования данных участков в сельском хозяйстве, но на практике все сводится к тому, что залежные участки, образовавшиеся на бывших пахотных землях, могут быть использованы только под пашню.

Многими исследователями утверждается, что восстановление степной растительности до непосредственно вторичных степей или вторичной целины должно пройти от 30 до 60 лет и более [2, 4], но в ходе полевых исследований отмечено быстрое самовосстановление степной растительности по скорости восстановления напоминающая технологию агростепей [1] в течение 8–10 лет, и в течении до 20 лет восстановление происходит до уровня вторичных степей при наличии хорошего семенного фонда по близости. Для постцелинных районов Оренбургской области такой семенной фонд сохраняется на вторичных и залежных землях, а при их распашке семенниками являются пастбищные земли и неудобья (овраги, балки, склоны). В тоже время важно отметить и влияние антропогенных факторов в том числе пирогенного. Но вместе с негативным воздействием на степные экосистемы, в частности на животный мир, можно отметить положительное влияние в виде выгорания сухой степной бурьянистой растительности на неиспользуемых землях, с последующим обновлением травостоя. При таких условиях Степные травы начинают доминировать практически на второй – третий год после оставления пашни. Важно отметить, что наряду с восстановлением степных экосистем появляются очаги распашки разновозрастных залежных земель. За последние 30 лет отмечается волнообразное колебание площадей распашки и самовосстановления во всех ключевых районах, где проводится мониторинг. Начиная с 2013–2014 гг. площадь пашни стабилизировалась и отсутствуют резкие колебания ее динамики, во многих районах отмечается плавный рост и общая тенденция на очередное увеличение посевных площадей за счет очередного вовлечения в оборот залежных земель, заброшенных в разные периоды начиная с 1990 г. Подобные тенденции отмечаются не только в постцелинных районах области, но и в остальных, в частности на северо-западе области также активизировались процессы распашки залежных земель.

На примере Северного района за последние 10 лет отмечается волнообразная динамика посевных площадей. Минимум распашки приходился на 2012 и 2018–2019 гг, в то время как максимального пика волна достигла в 2015 году и в настоящее время идет увеличение пахотных площадей. Амплитуда колебания площадей распашки и заброса земель за 10 лет составила около 15 тыс. га. Несмотря на существенный отток населения

и заброс населенных пунктов все же отмечается рост площади пашни. Но в тоже время многие заброшенные пахотные земли на северо-западе области используются под сенокосы и пасеки, что в свою очередь может позитивно сказываться на сохранении ландшафтно-биологического разнообразия. Хотя нередко случаи, когда в 2020–2021 гг. начали активно вовлекаться в пахотный оборот небольшие участки, в том числе и вблизи небольших рек и ручьев на максимальном приближении к руслу, на склонах холмов – на технологически максимальных уклонах для работы сельхоз техники. Периодически наблюдается абсурдность ситуации, когда наиболее выровненные и технологически доступные участки не используются под распашку, а неудобья наоборот распаиваются.

Полевые исследования доказали, что маловостребованный земельный фонд и формирующиеся вторичные степи – это важное пространство для восстановления титульных видов степей таких как сурок, стрепет, сайгак, ковыль Лессинга, ковыль красный. Такие участки имеют огромную природоохранную ценность как места обитания указанных видов, так и ценность хозяйственного использования для сенокоса. Использование земель под сенокос и пастбища будет способствовать использованию земель в сельском хозяйстве, а за счет изъятия биомассы залежи будут миновать бурьянистую стадию, что значительно сократит риск развития пожаров на данной территории, а также будет способствовать сохранению животного мира степей.

Работа выполнена по теме государственного задания «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» № АААА-А21-121011190016-1.

Список литературы:

1. Дзыбов Д.С. Агростепи. Ставрополь: АГРУС, 2010. – 256 с.
2. Лавренко Е. М. Степи СССР // Растительность СССР. – М.: 1940. – Т. 2. – 265 с.
3. Левыкин С.В., Казачков Г.В., Яковлев И.Г., Грудинин Д.А. Ландшафтообразующая роль ковыля Лессинга в процессе формирования вторичных степей Заволжско-Уральского региона // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 1-4. – С. 1092-1095.
4. Ткачук Т.В. Залежи как резерв восстановления степной растительности в Даурском заповеднике // Учёные записки ЗабГУ. – 2016. – Том 11. – № 1. – С. 129–136.
5. Mjachina K.V., Baynard C.W., Chibilyev A.A. and Richardson R.D. Landscape disturbance caused by non-renewable energy production in a semi-arid region: a case study on the Russian steppe // International Journal of Sustainable Development and World Ecology, 2018. – P. 1–13. doi: 10.1080/13504509.2018.1434569.
6. Pazur R. et al. Restoring steppe landscapes: patterns, drivers and implications in the steppe landscapes of Russia // Landscape Ecology, 2020. – 30 (2). – P. 407–425. doi: 10.1007/s10980-020-01174-7.
7. Yakovlev I.G. Monitoring researches of steppe nature management on the example of Orenburgskaya oblast: peculiarities, dynamics, prospects // Ninth International Symposium "Steppes of Northern Eurasia". IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 817 (2021) 012113.